

Арсеній Яриловъ.

„Истинная“, „русская“, „самобытная“ наука и ея университетскіе представители.

La „vraie“, „russe“, „originale“ science et ses représentants aux universités
par le Dr. A. Jariloff.

[Въ защиту науки и въ отвѣтъ на отзывъ специалистовъ физико-математического факультета Имп. Юрьевского Университета о работе: „Педология, какъ самостоятельная естественнонаучная дисциплина о землѣ, ч. I“].

(Продолженіе).

VI.

Страницею 26-ю кончается первый и главнѣйший отдѣль работы г. Б—го: „Обзоръ прямыхъ указаній относительно причинъ неурожаевъ и истощенія земель“. Мы прослѣдили его—въ предѣлахъ имѣвшихся у насть источниковъ г. Б—го—страница за страницей, не упуская ни одного цитированнаго г. Б—мъ автора, ни одного сколько-нибудь существеннаго довода, мысли или возраженія. Мы разсмотрѣли важнѣйшую часть этого главнѣйшаго отдѣла, „гвоздь“ всей книги г. Б—го, критику заслужившей „быть можетъ, особеннаго нашего (г. Б—го) вниманія“ работы Меркера.

Какою жалко представляется намъ въ изображеніи г. Б—го современная агрономія! Много болѣе жалкой, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ. Вѣдь дѣло идетъ о существеннѣйшемъ вопросѣ сельскохозяйственной практики: о причинахъ неурожаевъ!. Вопросъ остается не решеннымъ не только въ своей общей формѣ, но и въ частяхъ его, наиболѣе давно и наиболѣе живо интересовавшихъ какъ практика, такъ и теоретика. Взять хотя бы то же „клеверо утомленіе почвы“. Развѣ это не „horror vacui“, давно уже пережитый натуралистомъ?

Антропоцентризмъ агрономовъ, подобныхъ г. Б—му, все еще заставляетъ ихъ вѣрить въ существование единой панацеи, „философскаго камня“, излѣчивающаго всегда и всюду почвенный „родимчикъ“...

Вмѣсто того, чтобы все свое вниманіе концентрировать на изученіи здороваго и болѣнаго организма (клевера) самого по себѣ, взростившей и питавшей его почвы, какъ она дана природой, вліяющихъ въ томъ или иномъ направленіи условій погоды, обработки, удобрений и пр.—агрикультуръ-алхимики тратятъ время и силы въ безплодныхъ по существу поискахъ „философскаго камня“. Всѣ свои усилия они направляютъ на то, чтобы въ процессѣ научнаго изслѣдованія найти не просто истину, а полезную, обогащающую практика истину. Сорокъ лѣтъ тому назадъ Либихъ высказалъ лишенную всякаго фактическаго обоснованія, спекулятивную путемъ построенню имъ догадку о причинахъ клевероутомленія: до 80-хъ годовъ („первый періодъ агрикультурхиміи“—ср. нашу, отвергнутую г. Б—мъ книгу „Педологія и агрономія“, стр. 159) агрономы работаютъ систематически надъ выясненіемъ этого вопроса, съ начала же 80-хъ г.г. („второй періодъ агрикультурхиміи“—„Педол. и агрон.“, стр. 159) они уже „не занимаются болѣе строго научной и лабораторной“ его разработкой—какъ сообщаетъ намъ объ этомъ г. Б. (стр. 8).

И вотъ, мы и по сіе время „не знаемъ въ точности, почему клеверь не даетъ болѣе или менѣе постоянныхъ урожаевъ на одномъ и томъ же участкѣ земли“ (стр. 8).

Если такъ слабы успѣхи въ отношеніи вопросовъ ближайше важныхъ для практики, то чего же можно ожидать отъ агрономовъ по отношенію къ чисто научнымъ вопросамъ, напр., къ вопросу о природѣ почвы, какъ самостоятельнаго образованія? Даже по признанію alter ego г. Б—го, г. Томсона (см. ниже), „агрикультурхимія не съ той же (!) енергіей принялась за рѣшеніе научныхъ вопросовъ изъ области агрономіи, какъ за рѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ утилитарными цѣлями практическаго сельскаго хозяйства“.

Читатель не ожидаетъ, конечно, чтобы я съ такою же подробностью, какъ первая 25 стр., прослѣдилъ и всю остальную часть работы г. Б—го. Для этого пришлось бы написать книгу, объемомъ превышающую диссертацию г. Б—го. Да это и не къ чему: г. Б. на всемъ протяженіи послѣдней продолжаетъ быть вѣрнымъ себѣ. Въ дальнѣйшемъ мы попытаемся лишь еще рѣзче очертить и дополнить тотъ образъ г. Б—го, какъ ученаго агронома-натуралиста, который уже намѣтили предыдущія страницы.

Страницы 26—69 посвящены г. Б—мъ „Обзору косвенныхъ указаний“. Для г. Б—го остается „совершенно необъяснимъ“ (объясненіе см. въ подвергнутой г. Б—мъ остракизму работе: „Педологія и агрономія“), почему иностранные изслѣдователи „оставляютъ безъ надлежащаго вниманія прочія (не химическія) свойства почвъ, изъ разряда физическихъ“. Западные агрономы не изслѣдуютъ конкретныхъ случаевъ измѣненія въ неблагопріятную сторону физическихъ свойствъ почвы подъ вліяніемъ растеній, нецѣлесообразной обработки ея, атмосферной воды и удобрений. „Нѣсколько (?) указаний на неблагопріятныя физическія свойства почвы мы, конечно (!?), имѣемъ въ иностранной литературѣ“, но эти указанія „сдѣланы большею частью (!) не на основаніи точнаго опыта, а особымъ путемъ умозаключенія—на основаніи метода исключенія“ (Sic!). Недовольный поведеніемъ агрономовъ, г. Б. вопрошаєтъ: „Нельзя ли поэтому, кроме прямыхъ и непосредственныхъ указаний на случаи и причины истощенія земель, найти какія-нибудь косвенные или попутныя (случаиные) указанія въ этомъ смыслѣ? О, да—ихъ „очень много“, но, къ сожалѣнію, они разбросаны во множествѣ журнальныхъ статей; ихъ даже оттуда не легко и заимствовать, такъ какъ авторы статей часто не указываютъ въ заглавіяхъ (!) на то, что у нихъ можно встрѣтиться съ признаками (?) истощенія земель“ (!!).

Съ 29 стр. начинаются уже настоящіе поиски „какихъ-нибудь косвенныхъ, попутныхъ, случайныхъ указаний“—въ полной мѣрѣ „случаиныхъ“, такъ какъ совершенно непостижимо, чѣмъ руководится г. Б., выбирай того, а не другого автора, ту, а не иную статью. Отмѣтимъ еще два „попутныхъ указанія“ г. Б—го на предыдущихъ 27—28 стр. Во-первыхъ, „въ Западной Европѣ распределеніе климатическихъ факторовъ можетъ считаться болѣе равномѣрнымъ и во времени, и въ пространствѣ, чѣмъ въ восточной части Европы или точнѣе—у насъ въ Россіи“. Во-вторыхъ, „потери урожая въ зависимости отъ несовершенства приемовъ, употребляемыхъ при его сборѣ..., считаются болѣе или менѣе неизбѣжными, а потому и не учитываются въ качествѣ (!) особаго фактора урожайности“.

Знакомясь ближе съ „обзоромъ случайныхъ указаний“ г. Б—го, поражаешься, прежде всего, неимовѣрнымъ количествомъ искаженій, используемыхъ г. Б—мъ авторовъ. Прослѣдивъ страницы 30—58, я только на семи изъ нихъ (36, 40, 42, 43, 49,